

Шмелев Дмитрий Викторович

**ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ НАРОДНО-РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА П. МЕНДЕС-ФРАНСА (ИЮНЬ 1954 - ФЕВРАЛЬ 1955 Г.)**

В статье исследуется политическая стратегия Народно-республиканского движения в период деятельности правительства П. Мендес-Франса. Автор анализирует дискуссии по вопросам внутренней и внешней политики Франции сквозь призму восприятия Международной рабочей партии (МРП). Статья основана на французской прессе и архивах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/56.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 214-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(44).086

В статье исследуется политическая стратегия Народно-республиканского движения в период деятельности правительства П. Мендес-Франса. Автор анализирует дискуссии по вопросам внутренней и внешней политики Франции сквозь призму восприятия Международной рабочей партии (МРП). Статья основана на французской прессе и архивах.

Ключевые слова и фразы: Народно-республиканское движение; МРП; IV Республика; правительство П. Мендес-Франса.

Дмитрий Викторович Шмелев, к.и.н., доцент
Кафедра истории и связей с общественностью
Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева
dmitryshmelev@mail.ru

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ НАРОДНО-РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА П. МЕНДЕС-ФРАНСА (ИЮНЬ 1954 - ФЕВРАЛЬ 1955 Г.)[©]

К середине 50-х годов XX в. одна из крупных системных партий IV Республики - Народно-республиканское движение (МРП) - подошла с серьезными внутренними проблемами. Они происходили из общего падения численности партии и ее регионализации вследствие парламентских выборов 1951 г., внутренних дискуссий по вопросам политической стратегии и исключений левых активистов, серии трудностей на внешнеполитической арене, вызванными войной в Индокитае и провалом ратификации договора о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС). На этот сложный момент пришла новая инвеститура радикал-социалиста П. Мендес-Франса.

«Мендесистский» период в истории партии МРП 1950-х гг. являлся одним из важных этапов (наряду с «экспериментом Пинэ» и возвращением Шарля де Голля к власти в 1958 г.) переосмысления политической стратегии народных республиканцев, их влияния на политическую жизнь IV Республики. Впервые партия не участвовала в правительстве и примерила на себя роль «конструктивной» оппозиции. В историографии выделяется три этапа эволюции позиции народных республиканцев: 1) с июня 1953 г. по 9 июня 1954 г., когда МРП еще сохраняло благосклонность в отношении кандидатуры Мендеса; 2) с 9 июня 1954 г., когда П. Мендес-Франс обвинил Ж. Бидо в ошибках во внешней политике, что вызвало неприятие большинства депутатов МРП и особенно ее руководства из-за угрозы возобновления внутривнутрипартийной критики и кризиса в рядах партии; МРП перешла в «конструктивную» оппозицию; 3) с 30 августа 1954 г., когда Национальное собрание отклонило договор о ЕОС, МРП перешла в жесткую оппозицию правительству П. Мендес-Франса [13, p.121].

Летом 1953 г. отношение МРП к П. Мендес-Франсу оставалось скорее благожелательным. Народные республиканцы отмечали близость общих целей: создание левого большинства, исключавшего коммунистов, лозунг экономической и социальной демократии. Голосование депутатов МРП по первой инвеституре Мендеса дало 52 депутата «за» при 2 «против» и 29 воздержавшихся. Такой расклад можно объяснить осторожным отношением МРП к кандидату на должность премьер-министра из-за его позиции по Индокитаю и европейской интеграции в вопросах о средствах реализации его социально-экономической программы (выдвинутые им требования «мира в Индокитае», «строительства Европы», «экономического оздоровления»).

С начала 1954 г. ситуация изменилась. Связано это было с новым внутренним конфликтом в рядах партии МРП в связи с позицией некоторых активистов по поводу договора о ЕОС и обновленной стратегией самого П. Мендес-Франса. 9 июня 1954 г. в своем выступлении в парламенте он подверг критике деятельность министра иностранных дел Ж. Бидо по урегулированию индокитайской проблемы, что означало и фактическое обвинение партии МРП, которая постоянно поддерживала своего лидера. Разумеется, МРП не захотела быть единственной обвиняемой партией и заявила об общей ответственности всех депутатов парламента за события в Индокитае. Э. Муазан от имени фракции МРП обвинил П. Мендес-Франса в инспирировании министерского кризиса и тем самым ослаблении позиций Франции на переговорах в Женеве [5, p. 2845]. Но поскольку 17 июня в своей правительственной декларации П. Мендес-Франс затронул еще и проблему ратификации договора о ЕОС, то партия МРП быстро перешла в оппозицию.

Народные республиканцы критиковали стремление П. Мендес-Франса пересмотреть систему международных союзов Франции, его отказ ясно определить свою позицию по ЕОС. МРП подчеркивала необходимость последовательного атлантического внешнеполитического курса и требовала ратификации договора о ЕОС. «Конструктивная» оппозиция партии проявилась в согласии МРП на ратификацию Женевских соглашений и предоставление правительству специальных полномочий в экономическом вопросе. С одной стороны, Ж. Бидо упрекал П. Мендес-Франса в придании французской политики в Индокитае «нейтралистской ориентации» и говорил о своем намерении воздержаться при голосовании. С другой стороны, МРП стремилась показать определенную преемственность между предшествующей и настоящей внешней политикой [13, p. 125]. Ни поддержка США, ни сохранение французских интересов в Индокитае, ни поддержка Южного Вьетнама не казались МРП гарантированными Женевскими соглашениями. Это накладывалось и на

вероятность внутреннего кризиса в партии. Если бы политика П. Мендес-Франса оказалась успешной, она высветила бы недостатки и промахи политики МРП в период ее пребывания у власти. Кроме того, «опыт» Мендеса вызывал искушение воспроизвести ситуацию 1945-1946 гг., когда речь шла об альянсе левых партий, что символизировало бы возвращение к истокам. Отсюда возникало противоречие для МРП: либо присоединиться к Мендесу, либо перейти в оппозицию и сдвинуться к правому центру.

Между тем точки соприкосновения между Мендесом и народными республиканцами остались. В своем программном выступлении П. Мендес-Франс указывал на огромный бюджетный дефицит, ослабление экономического и военного потенциала страны. Среди приоритетных задач он назвал рост производства, сокращение военных расходов, справедливое распределение доходов, полная занятость и развитие социального обеспечения. Основными средствами стимулирования производства должны были стать налоговая и инвестиционная политика [1, с. 15-16].

Народные республиканцы положительно восприняли социально-экономическую программу П. Мендес-Франса, о чем, в частности, свидетельствуют опубликованные протоколы заседания парламентской фракции МРП. Например, Р. Лекур подчеркивал, что по большинству требований, выдвигаемых партией, Мендес удовлетворяет, и нет необходимости быть в оппозиции по этим вопросам. Свою готовность поддержать тезисы премьер-министра выражали М. Шуман, Ш. Баранже (по его словам, «проект Мендеса соответствует экономической доктрине МРП»), П. Госсе, Ф. Рей-Сульт и др. Но ряд депутатов (Л. де Тенги, А. Бюрло) отметили недостаточность гарантии финансового равновесия и слишком либеральный уклон программы правительства [9, р. 28].

Проведенный летом 1954 г. опрос выявил значительную поддержку П. Мендес-Франса избирателями. Его политику одобряли 78% избирателей социалистов, 85% избирателей радикалов, 60% избирателей голлистов, что в совокупности уже давало широкую народную поддержку. При этом 63% избирателей «умеренных», 60% избирателей МРП и 40% избирателей коммунистов также были положительно настроены по отношению к Мендесу [12]. Отсюда можно заключить, что оппозиция его правительству была во многом искусственной, парламентской и опиралась на сугубо партийные соображения.

Приход к власти правительства П. Мендес-Франса повернул дискуссии о ЕОС в завершающую плоскость. Французское правительство выдвинуло предварительные условия к ратификации (отсрочка применения договора, отказ от его федеративного статуса и т.п.) и попыталось начать переговоры о «дополнительных протоколах». В августе 1954 г. П. Мендес-Франс предложил партнерам Франции некоторые меры смягчения наднационального характера договора. Натолкнувшись на отказ, он не стал связывать судьбу своего кабинета с ратификацией этого договора. Члены правительства отказались участвовать в голосовании. 30 августа 1954 г. Национальное собрание признало нецелесообразность дальнейшего обсуждения договора о ЕОС. Это означало отказ от плана создания ЕОС. Через месяц в Лондоне был создан Западноевропейский союз (ЗЕС), к которому также присоединилась Великобритания. Союз намеревался решить вопрос о перевооружении ФРГ и включении ее в качестве полноправного члена в НАТО. Франция на переговорах добилась ряда важных уступок: ограничения германских вооруженных сил, контроля над ними, запрета для ФРГ иметь атомное оружие, принятия ФРГ обязательства не применять силу для воссоединения Германии или изменения своих границ.

Комментируя заключение Лондонского соглашения, один из руководителей партии МРП Ф. де Мантон на заседании национального комитета 10 октября 1954 г. сказал, что простой военный альянс, даже сопровождаемый технической интеграцией в НАТО, недостаточен, чтобы закрепить Германию в Западной Европе и Атлантическом альянсе. Резолюция национального комитета партии отмечала, что «Лондонское соглашение в его нынешнем состоянии не отвечает условиям, необходимым для его применения». МРП выступала за продолжение переговоров с участниками Брюссельского пакта и с Великобританией с целью «максимальной интеграции вооруженных сил и служб в европейских рамках, признания за комитетом министров, Брюссельской организацией полномочий, позволяющих им стандартизировать и распределять военную продукцию, устанавливать общий военный бюджет, применять общие правила, относящиеся к обучению и дисциплине, создание демократического контроля за деятельностью комитета министров и служб, которые ему подчинены». П.-А. Тейтжен говорил о воссоздании «германской армии во всей ее полноте», Ж. Бидо - о доминировании Великобритании в новой структуре, Р. Шуман - об отсутствии контроля за германским перевооружением. Но М.-Р. Симонне отметил выгоду от Лондонского соглашения, которая, по его мнению, заключалась в отказе от нейтрализации Германии и наличии британского обязательства в военной области [4]. Сдержанная реакция МРП нашла отражение и в итоговой резолюции национального комитета, предлагавшей «улучшить» соглашение (стандартизация вооружений, общий бюджет, демократический контроль над деятельностью министров, общие правила набора солдат и т.п.) [11].

Несколько позже лондонские решения были конкретизированы в Парижских соглашениях, подписанных в октябре 1954 г. Эти соглашения предусматривали изменение Брюссельского пакта 1948 г., включение в него ФРГ и Италии и создание Западноевропейского союза (ЗЕС), тесно связанного с НАТО. Тогда же США, Великобритания и Франция подписали протокол об окончании оккупационного режима в ФРГ. Таким образом, Парижские соглашения узаконили ремилитаризацию ФРГ и ее включение в НАТО. 30 декабря 1954 г. эти соглашения были одобрены Национальным собранием. Впрочем, позиция МРП осталась, по сути, неизменной. Партия МРП сдержанно отнеслась к Парижским соглашениям, считая, что они удлиняют «паузу» в европейском строительстве: 16 ее депутатов голосовали «за» (среди них П. Кост-Флоре, П. Пфлимен, Ф. Рей-Сульт), 53 - «против» и 15 воздержались (в том числе Ж. Бидо, Р. Лекур, Р. Шуман) [7].

Драматичность дискуссий по договору о ЕОС внесла некоторую идейную опустошенность в ряды МРП. Политические листовки, разосланные активистам партии в апреле 1955 г., отражали второстепенное внимание к проблемам Европы. Только 8 федеральных съездов приняли резолюции, касавшиеся европейского строительства. Позиции других так и остались непроясненными. Место внешней политики в других резолюциях весьма скромно или вовсе не отсутствует (как, например, в тексте резолюции федерации Луаре). Несколько резолюций выражали сожаление о провале проекта ЕОС (федерации Эр, Эндр-и-Луара, Изер). В резолюции федерации департамента Эр отмечалось, что только интегрированная Европа «способна эффективно помочь нам решить большинство наших внутренних финансовых, экономических и социальных трудностей», что только она может сделать возможным «поиск диалога между Востоком и Западом, международную разрядку и всеобщее разоружение». Но резолюция федерации Уазы отмечала, что «объединение Европы как в экономическом плане, так и в сфере безопасности, было реализовано, начиная с создания ЕОУС и ЗЕС» [3].

Дискуссия по ратификации договора о ЕОС стала поворотным моментом, поскольку Европа оставалась единственной областью, где МРП могла бы подчеркнуть свою оригинальность и новизну, образ «европейской партии». При этом парламентская фракция МРП, по сути, оставалась изолированной, зажатой между коммунистами и частью социалистов, с одной стороны, и голлистами и частью правых, с другой, при этом все были едины в отвержении ЕОС.

Вслед за этим последовала критика народными республиканцами действий П. Мендес-Франса в Северной Африке, особенно в Тунисе и Алжире. Теперь члены МРП говорили о Мендесе как «ликвидаторе империи» и пытались представить результаты его деятельности как «опасные последствия ошибочного размышления об общей ситуации» [13, p. 129].

Народные республиканцы упрекали П. Мендес-Франса в монополизации средств массовой информации, создании угрозы для демократии, критиковали его решение об увеличении заработных плат в октябре 1954 г. без согласования с профсоюзами, стремление управлять без партий, ограниченную реализацию его экономической программы [6, p. 4488]. При этом МРП стремилась развенчать миф о «стиле Мендеса», создавая вокруг него климат враждебности [2, p. 181, 183].

Тем не менее, «опыт» П. Мендес-Франса имел для МРП важные последствия: усилился разрыв между руководством, ориентированным преимущественно вправо, и активистами движения, что окончательно заставляло забыть о реализации реформаторской социально-экономической программы партии [13, p. 131-132]. Дискуссии по политике П. Мендес-Франса привели к новым конфликтам в рядах МРП между руководством и левыми активистами. В июне 1954 г. Р. Бюрон, Ж.-Ж. Жюгла и А. Монтей после своего согласия вступить в правительство П. Мендес-Франса были дезавуированы руководством МРП и исключены из парламентской фракции партии из-за отказа от дисциплины голосования по инвеституре [8]. С начала осени 1954 г. руководство МРП инициирует давление на партийные инстанции по поводу поведения во время дебатов по ратификации ЕОС Л. Амона, А. Монтейя и А. Буре, выступивших против договора. Их исключение из партии произошло 3 сентября 1954 г. на заседании исполнительной комиссии.

В конечном итоге, как отметил историк П. Летамендиа, «оппозиция Пинэ отрезала МРП от правого центра, оппозиция Мендесу имела тот же результат перед лицом левого центра. МРП еще больше ухудшила свой образ, предстала как колониалистская партия, неспособная решить фундаментальную проблему отношений Франции с ее старыми колониями. В то же время оппозиция стилю Мендес-Франса будет воспринята избирателями как отказ от модернизации политической системы» [10, p. 106].

В этот период политическая ситуация во Франции продолжала ухудшаться из-за обострения ситуации в Алжире, затягивания решения вопроса отношений с Тунисом и Марокко в международном плане, финансовой нестабильности и появления популистского движения торговцев и ремесленников под руководством П. Пужада, охватившего сельские регионы.

20 января 1955 г. П. Мендес-Франс осуществил реорганизацию своего правительства. На первое место предполагалось выдвинуть социально-экономические проблемы. Но это намерение Мендеса было перечеркнуто эскалацией ситуации в Алжире. В ночь с 5 на 6 февраля 1955 г. правительство Мендес-Франса пало. Как и в случае с падением правительства А. Пинэ несколькими годами ранее, именно народные республиканцы сказали решающее слово в судьбе правительства Мендес-Франса: 73 из 84 ее депутатов проголосовали против доверия, 5 голосовали «за», 4 воздержались.

С падением правительства П. Мендес-Франса партия МРП вступила в полосу нестабильности. Несмотря на то что она вскоре вернулась в правительство, ее имидж реформистской и левоцентристской партии был окончательно подорван. МРП, по сути, отказалась от каких-либо инициатив в социально-экономической и внешнеполитической областях, предпочитая играть роль шарнирной партии, главной целью которой осталось участие в правительственных и парламентских комбинациях. Прошедшие в 1956 г. парламентские выборы подтвердили стагнацию партии.

Список литературы

1. Новоженова И. С. Пьер Мендес-Франс и его идейное наследие. М.: ИНИОН, 1990. 47 с.
2. Bichet R. La Démocratie chrétienne en France. Le M.R.P. P., 1980.
3. Fichier du militant. 1955. Avril; Fiches politiques. 1955. № 1. Avril // Archives Nationales. 350 AP 119/8 MRP 4. Dr. 2. Bulletins divers.
4. Forces nouvelles. 1954. 23 octobre.
5. Journal Officiel. Assemblée Nationale. Débats parlementaires. 1954. 10 juin.

6. **Ibidem.** 1 septembre.
7. **Le Monde.** 1954. 30 décembre.
8. **Ibidem.** 25 juin.
9. **Le MRP vous parle!** 2004. № 102. Septembre.
10. **Letamendia P.** Le Mouvement Républicain populaire, le MRP: histoire d'un grand parti français. P., 1995.
11. **Motion du Comité national du MRP. 10.10.1954; Notes d'information politique. 1954. № 154. 18 octobre** // Archives Nationales. 457 AP 168. Dr. 2. Démocratie chrétienne. 1958-1959.
12. **Sondages.** 1954. № 4.
13. **Zéraffa D.** Le Mouvement Républicain Populaire et le gouvernement de Mendès France: «une occasion manquée» // Pierre Mendès France et le mendésisme. L'expérience gouvernementale (1954-1955) et sa postérité. P., 1985.

**POLICY AND STRATEGY OF NATIONAL-REPUBLICAN MOVEMENT DURING THE PERIOD
OF THE ACTIVITY OF P. MENDES FRANCE'S GOVERNMENT (JUNE 1954 - FEBRUARY 1955)**

Dmitrii Viktorovich Shmelev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Public Relations
Kazan' State Technical University named after A. N. Tupolev
dmitryShmelev@mail.ru

The author researches the political strategy of national-republican movement during the period of the activity of Pierre Mendès France's government and analyzes the discussions on the questions of France home and foreign policy through the prism of Internationalist Workers Party perception. The article is based on French press and archives.

Key words and phrases: national-republican movement; Internationalist Workers Party; IV Republic; Pierre Mendès France's government.

УДК 398.34(=511.152)

В статье рассматриваются обряды и обычаи, связанные с жилыми постройками мордвы, проживающей на территории Сибири и Дальнего Востока. У мордовского населения существовали и в настоящее время встречаются отдельные обряды, обычаи и поверья, связанные с выбором материала и места для строительства, началом и его окончанием, а также с переходом в новый дом.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселение; Сибирь; Дальний Восток; жилище; строительные обряды; обычаи; традиции.

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук
schanckina@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Мордовский народ является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В границах Республики Мордовия в настоящее время проживает треть мордовского населения страны. Основная масса мордвы на территорию Сибири и Дальнего Востока переселилась в конце XIX - первой половине XX вв. из Мордовии, Пензенской, Ульяновской, Оренбургской и других областей. Основу статьи составляет полевой материал, собранный в населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока в 2003-2009 гг. В Сибирском регионе исследования велись в Кемеровской, Иркутской, Читинской, Тюменской Томской, Новосибирской, Омской областях, Республике Хакасия. На Дальнем Востоке были исследованы Хабаровский, Приморский края, Сахалинская, Магаданская, Амурская области, Республика Саха (Якутия).

Жилище, занимая особое место в жизни каждого народа, играло и продолжает играть особую роль в пространственном поведении человека. Строительные обряды складывались на протяжении многих веков и отражали наиболее существенные для жизни человека и коллектива события, обладающие сакральным значением. У мордовского населения существовали, и сейчас встречаются отдельные обряды, обычаи и поверья, связанные с выбором материала и места для строительства, началом и его окончанием, а также с переходом в новый дом. Переселившись в Сибирь и на Дальний Восток, мордва старалась следовать этим обрядам и обычаям.

Мордовское население Мордовии при постройке жилища уже с первых его этапов устраивали помочи. В прошлом эта традиция «строить дом всем миром» была довольно сильно развита, несмотря на то что в каждом крестьянском дворе хватало своей работы. По справедливому замечанию В. Н. Майнова, исследователя юридического быта мордвы, «никогда еще не случилось, чтобы мир отказался принять участие в общественной постройке дома» [2, с. 182]. На территории Сибири и Дальнего Востока, по словам респондентов, эта